

ЛЕСИЯ КОРНУОЛЛ

Безрассудная
страсть

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К67

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Lecia Cornwall

THE SECRET LIFE OF LADY JULIA

Перевод с английского А. Ф. Фроловой

Компьютерный дизайн Э.Э. Кунтыш

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency.

Корнуолл, Лесия.

К67 Безрассудная страсть : [роман] / Лесия Корнуолл ; [пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-099654-4

Леди Джулии Лейтон предстояло стать женой богатого герцога — однако она променяла жизнь в роскоши и блеске на одну-единственную ночь любви с красавцем Томасом Мерритом, таинственным незнакомцем, которого повстречала на балу по случаю своей помолвки...

Свет не прощает женщинам таких ошибок — и теперь Джулия, брошенная мать незаконнорожденного ребенка, отвергнутая семьей и обществом, влачит жалкое существование компаньонки вдовы. Но спустя некоторое время судьба снова сводит ее с Томасом — и искра бывшего чувства разгорается между ними пожаром неодолимой страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Lecia Cotton Cornwall, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers,
2017

ISBN 978-5-17-099654-4

Глава 1

Лондон, октябрь 1813 года

Вспоминая события бала, посвященного своей помолвке, леди Джулия Лейтон во всем винила шампанское.

Или опьяняющий аромат роз?

Хотя, возможно, все объяснялось тем, что Томас Меррит не был ее женихом. Он был красив и добр, он называл ее прелестной и танцевал с ней вальс. В танце он увлек ее на веранду и решил ее судьбу.

Но в первую очередь она винила себя. Это был идеальный вечер для начала новой жизни — каждая деталь безошибочно исполнена, каждая мелочь предусмотрена. За исключением одной.

Она ждала этого бала двенадцать лет. И дождалась. Вечер оказался незабываемым во всех отношениях.

Джулия была помолвлена с Дэвидом Хартли, герцогом Темберлеем, с того момента, как ей исполнилось восемь лет, а ему — шестнадцать. Разглаживая голубое шелковое платье на появившихся во всех нужных местах аппетитных округлостях, Джулия надеялась, что Дэвид наконец увидит в ней женщину, свою будущую невесту, а не ребенка, живущего по соседству.

Она стала взрослой и красивой — это доказал случайный флирт в Гайд-парке, и с тех пор она не могла думать ни о чем и ни о ком другом. Разглядывая себя в зеркале, она размышляла, что может сказать Томас Меррит о ее платье. Мистер Меррит относился к ней как к женщине,

а все остальные — Дэвид, ее отец и брат — продолжали считать ее малышкой.

Спохватившись, она постаралась выбросить мистера Меррита из головы и стала практиковаться перед зеркалом в кокетливой улыбке. Ее она рассчитывала подарить Дэвиду, когда его глаза расширятся от удивления и удовольствия при взгляде на невесту этим вечером. Сегодня Джулия планировала блистать не менее ярко, чем бриллиантовые заколки, которые горничная ловко закрепила в искусно уложенных темных волосах, или знаменитые бриллианты Лейтонов, сверкавшие на ее шее, запястьях и в ушах. Она надела свое обручальное кольцо — сапфир внушительных размеров в окружении жемчужин — на палец в перчатке и еще раз внимательно изучила отражение в зеркале. Ее воспитывали для роли совершенной герцогини, и она определенно выглядела таковой.

— Позволь мне взглянуть.

Джулия повернулась к матери, ожидая ее одобрительного кивка. Если графиня Карриндейл и сочла свою дочь прелестной, то оставила это мнение при себе.

— Думаю, нам лучше спуститься, — сказала она. — Не забывай о благопристойности, Джулия, — добавила графиня, когда девушка устремилась вниз по лестнице, желая поскорее увидеть восторг в глазах жениха.

Но Дэвид не ждал ее у подножия лестницы. Не оказалось его и у двери в бальный зал, и даже в салоне с отцом нареченной.

У Джулии заныло сердце.

— Прекрасно выглядишь, детка, — заметил отец, окинув беглым взглядом бриллианты дочери, словно прикидывая, чья стоимость выше: украшений или их обладательницы. Сразу после этого он отвернулся и взял за руку супругу.

Джулия взглянула на портрет своего брата Джеймса, украшавший стену салона. Бравый военный дружелюб-

но улыбался ей. Будь он здесь, потрепал бы ее по щеке, поддразнил, сказал, что сестрица очень красива, разве-селил бы. Но Джеймс был убит в бою в Испании. Это случилось год назад.

Она почувствовала знакомую боль, встретившись со взглядом нарисованных глаз. Ей не хватало его дружбы, его легкости, его заботы. Ее детство окончилось, когда пришла весть о гибели брата. Сейчас он, наверное, шепнул бы сестре на ухо: «Смелее!» — и сжал ее руку. Пальцы Джулии дрогнули, словно почувствовав воображаемое прикосновение. Джеймс всегда был ее другом, защитником, советчиком. Она ни с кем не чувствовала себя так уверенно, как с Джеймсом, до тех пор пока ей не улыбнулся Томас Меррит. Она опустила глаза на са-тиновые перчатки. Он тоже сжал ее пальцы, но ощущение было не таким, как если бы это сделал Дэвид или даже Джеймс. Это прикосновение было интимным, чув-ственным — ласка мужчины, которую он дарит желан-ной женщине.

Джулия ощутила, как предательски заалели ще-ки, и бросила на портрет умоляющий взгляд. Неужели Джеймса ужаснуло бы ее поведение? Нет. Конечно, нет. Брат бы поддержал ее... останься он жив.

Томас Меррит был для нее незнакомцем. Она нико-гда не встречалась с ним на балах или званых вечерах, и, разумеется, она не имела права разговаривать с ним, по-скольку их друг другу должным образом не представили. Будь он истинным джентльменом, он бы прошел мимо, не обратив никакого внимания на то, что она стоит одна в центре Гайд-парка, с трудом сдерживая слезы. Но он остановился, вложил ей в руку носовой платок, чем спас от любопытных взглядов и навязчивых вопросов леди Фионы Барри, главной сплетницы общества.

Возможно, Джулия слишком много болтала о буду-щей свадьбе, и Дэвиду это явно наскучило. Она попы-

талась развеселить его, но тщетно. Он заметил в парке каких-то знакомых, остановился, не слишком нежно убрал ее руку, лежавшую на его руке, и отошел.

— Подожди здесь, Джулия, — сказал он. — Мне нужно кое с кем поговорить.

Она схватила его за рукав.

— Я пойду с тобой, и ты познакомишь меня со своими друзьями.

Он окинул ее раздраженным взглядом.

— Я же должна знать, с кем ты общаешься, Дэвид, — настаивала она. — Эти люди могут когда-нибудь прийти к нам в гости, и...

— Дела, Джулия, — перебил он и резко выдернул свой рукав из ее цепких пальчиков. — Будь хорошей девочкой, подожди меня здесь, и я по дороге домой куплю тебе мороженое у Гюнтера.

Она ошеломленно смотрела ему вслед, чувствуя себя надоедливым ребенком.

— Я бы обещал вам бриллианты, — раздался мужской голос за ее спиной.

Обернувшись, Джулия увидела незнакомца, провожавшего Дэвида неприязненным взглядом.

— Прощу прощения? — выпалила она, хотя точно знала, что не должна с ним разговаривать. Ведь он мог оказаться кем угодно.

Но незнакомец ей улыбнулся, его взгляд был теплым и нежным, и у девушки перехватило дыхание.

— Я имел в виду, что за ожидание я предложил бы вам бриллианты или что-нибудь намного более ценное, чем мороженое у Гюнтера, если, конечно, вы не предпочитаете его драгоценностям. Но и тогда бы я не оставил вас в одиночестве в парке, где все мужчины смотрят на юную красавицу с таким откровенным восхищением.

Джулия огляделась по сторонам. В парке действительно было полно любопытных, и все они, безусловно,

недоумевали, почему она, леди Джулия Лейтон, находится здесь без сопровождения.

— Все в порядке, — сказал незнакомец. — Считайте меня своим защитником до тех пор, пока не вернется ваш брат.

— Жених, — пробормотала она.

Его брови высоко взлетели к полям шляпы, из-под которой выглядывали темные волнистые волосы.

— Понимаю.

Джулия почувствовала смущение и гнев.

— Неужели? Что же, интересно, вы понимаете, милорд...

— Мистер. Мистер Томас Меррит, — представился он и поклонился. — А вы?

— А я невеста герцога Темберлея, — выпалила она и гордо выпрямилась. Но и при этом она едва доставала ему до подбородка... Ну, может быть, до носа, если учесть высокую, обильно украшенную перьями шляпку. В его глазах плясали веселые искорки. Джулия рассчитывала не на такое впечатление.

— Прошу прощения, герцогиня. Со стороны мне показалось, что вы его младшая сестра, которая его безумно раздражает, или, может быть, кузина, которую его заставили вывести на прогулку. Он обращается к вам как...

— Не ваше дело, как он со мной обращается!

Он осторожно взял ее под руку.

— Нет, мое, как вашего временного защитника. Не могу же я оставить самую красивую леди в этом парке в одиночестве, тем более когда она вот-вот расплачется.

Именно это сказал бы Джеймс, и ей еще больше захотелось плакать. Она моргнула, пытаясь остановить слезы, готовые пролиться.

— Я никогда не плачу!

— Конечно, нет. Может быть, мы пройдем чуть дальше по этой дорожке? Сюда направляется леди Фиона Барри. Говорят, она чувствует слезы за сотню ярдов.

Джулия в ужасе застыла. Фиона Барри? Это катастрофа. Она сначала все донесет ее матери, а потом и высшее общество узнает, что Дэвида с ней не было, должного сопровождения тоже, зато рядом находился очень красивый незнакомец.

— Улыбайтесь, миледи, — шепнул он, склонившись к полям ее шляпки.

— Не думаю, что у меня получится, — вздохнула Джулия.

— Тогда я заставлю вас улыбнуться, пообещав бриллианты и жемчуга, — сказал он.

— Предпочитаю изумруды, — буркнула она.

Взгляд Томаса скользнул по ее лицу, элегантному зеленому платью.

— Да, теперь я вижу почему. Изумруды, безусловно, вам очень идут, — сказал он низким бархатным голосом. Его затуманившийся взгляд заставил Джулию подумать, что в этот момент он представляет ее в изумрудах и без всякой одежды. Ее бросило в жар, но при этом она не могла не улыбнуться.

— Ну вот. Так лучше, — сказал мистер Меррит, не сводя с нее горящих глаз.

Его глаза были серыми, блестящими и светились мужским восхищением, которого до этого момента Джулия еще ни разу не испытала. Она поняла: детство кончается, когда девушка впервые чувствует на себе восторженный взгляд мужчины. Чувство оказалось очень приятным. На мгновение Джулии показалось, что ее кости стали мягкими, и ей захотелось приникнуть к сильному мужскому телу.

— Доброе утро, Джулия, — сказала Фиона Барри, приблизившись.

Джулия инстинктивно выпрямилась и с трудом оторвала взгляд от красивого лица Томаса Меррита. Фиона рассматривала незнакомца, словно он был пирожным с кремом, а она — голодающей.

— А кто это у нас? Представь меня, дорогая.

— Это мистер Томас Меррит, — молвила Джулия и сама почувствовала, что ее голос звучит по-взрослому — чуть хрипло и очень мягко. — Мистер Меррит, позвольте вам представить леди Фиону Барри, лучшую подругу моей мамы.

Мужчина поклонился и коснулся губами перчатки Фионы.

— Доброе утро, леди Барри. Прекрасная погода для прогулки в парке, не правда ли?

— Вы совершенно правы, — ответствовала Фиона. — Но куда делся Темберлей, дорогая? — спросила она у Джулии. — Твоя матушка говорила, что ты ушла на прогулку именно с ним.

Джулия почувствовала, что краснеет. У Фионы был потрясающий нюх на ложь.

— Он толькоко...

— Его отвлекли на минуту, и он попросил меня присмотреть за Джулией, — спокойно проговорил мистер Меррит.

— Понятно. Вы будете на балу по поводу его помолвки в четверг? — спросила Фиона Барри, похоже, не усомнившись в объяснении. Вероятно, ослепительная улыбка красивого мужчины лишила ее обычной подозрительности.

— Нет! — поспешно выпалила Джулия.

— Ни за что на свете не пропущу этого события, — возразил Томас Меррит и, улыбнувшись, едва заметно сжал локоть Джулии.

Фиона заулыбалась, обнажив зубы, словно собака, учуявшая дичь.

— Таких событий действительно не пропускают. Графиня Карриндейл всегда устраивает чудесные приемы, и бал по случаю помолвки ее единственной дочери, безусловно, станет главным событием сезона, которое превзойдут только свадебные торжества. — Она шумно задыхалась, вероятно, таким образом, выражая восторг. — Я помню тебя еще в детских помочах, Джулия. Мне трудно представить, что ты уже выросла и вот-вот станешь герцогиней.

Джулия снова почувствовала на себе взгляд Томаса Меррита — теплый и оценивающий.

— Прошу меня простить, но я только что вспомнил о назначенной встрече, очень важной, Джулия. — Ее имя в устах Томаса прозвучало сладкой музыкой. — Оставляю вас в обществе леди Барри.

Он поцеловал руку спутницы, и Джулия почувствовала сквозь перчатку тепло его губ. Оно потекло по ее жилам словно жидкий огонь.

— Я получил большое удовольствие, — добавил он, заглянув ей в глаза, и она почувствовала, что он вовсе не кривит душой.

Джулия, как ни старалась, не смогла произнести ни слова. Дар речи на какое-то время ее покинул. А потом Томас Меррит ушел, ни разу не оглянувшись. Его длинные ноги уверенно ступали по гравию, и уже через несколько секунд новый знакомый скрылся за деревьями. Джулия подавила вздох сожаления. Фиона тоже.

Она позволила старой сплетнице пересказать все известные ей слухи, хотя при этом не слышала ни одного слова. Юная красавица почувствовала себя женщиной. Не леди, не невестой герцога и даже не дочерью графа. Женщиной.

Она ощущала тепло во всем теле, словно вышла на жаркое солнце из прохлады дома. И теперь ей хотелось большего.

— Джулия, ты меня слышишь? Пора... Нам всем не хватает Джеймса, но жизнь продолжается. — Услышав голос матери, Джулия поняла, что не сводит глаз с портрета брата, но видит не его, а Томаса Меррита. — Тебя ожидает блестящее будущее, Джулия. Твой сын станет не только герцогом Темберлеем, но и следующим графом Карриндейлом. — Джулии вовсе не хотелось думать, что ее считают всего лишь производительницей следующего поколения пэров.

— Темберлей достаточно долго ждал, — добавил отец Джулии, едва взглянув на портрет своего покойного наследника.

Он ни разу не произнес имени Джеймса с тех пор, как пришло сообщение о гибели сына, и, безусловно, был доволен, что наконец дело идет к свадьбе. Торжества из-за траура были отложены, но Дэвида, похоже, это мало огорчало. Джулия объясняла сие обстоятельство тем, что брат жениха Николас служил в одном полку с Джеймсом. Самопожертвование ее брата спасло много жизней. Джулия, конечно, гордилась им, но желала бы, чтобы он нашел другой способ защитить товарищей и оказался рядом с ней в столь серьезный момент ее жизни.

Джулия расправила плечи и вскинула голову. Она теперь женщина, леди, будущая герцогиня. Она может и будет рассчитывать только на себя. Она последний раз взглянула на портрет Джеймса и решительно выбросила из головы образ Томаса Меррита, его внимательные глаза, чарующую улыбку. Очень скоро она прочитает те же чувства во взгляде Дэвида.

— Я готова.

Она следовала за родителями в бальный зал, ярко освещенный множеством свечей. Сверкали драгоценности, блестели военные регалии, искрилось шампанское, а ее обручальное кольцо было ярче всего.

Дэвид даже не заметил ее появления. Он увлеченно беседовал с группой джентльменов и не обратил внимания на подошедшую Джулию, слегка раздосадованную его невниманием. Тем более на балу в честь их помолвки.

— Добрый вечер, — проговорила она и присела в реверансе.

Джентльмены поклонились.

— О, привет, Джулия. — Дэвид рассеянно улыбнулся и коснулся губами лба невесты братским поцелуем.

Дэвид не сказал, что она прелестно выглядит. Его глаза не вспыхнули восхищением — ничего подобного не произошло. Он почти сразу отвернулся от невесты и обвел скучающим взглядом зал. Взяв у проходящего мимо лакея бокал, он сделал глоток, даже не подумав предложить шампанского даме. Джулия сама взяла бокал, и брови Дэвида удивленно приподнялись. Похоже, он продолжал считать, что она еще слишком мала, чтобы пить вино.

Графиня взглядом указала Дэвиду, что их место рядом с ней — они должны встречать гостей вместе. Дэвид взял у Джулии бокал, поставил его на поднос вместе со своим и предложил ей руку.

— Пойдем? — Он подвел невесту к матери и остановился рядом, сцепив руки за спиной.

Джулия, проследив, как сливки общества спускаются по лестнице, словно вторгшаяся в их дом орда, глубоко вздохнула и изобразила на лице приветливую улыбку.

Леди Даллин ворвалась как ураган, осмотрела сквозь лорнет ожерелье Джулии, сухо пожелала ей счастья и удалилась в дальний угол зала в поисках чего-нибудь более интересного.

Лорд Даллин похлопал Дэвида по спине и сказал, что рассчитывает на карточную игру, после того как «со всей этой шумихой будет наконец покончено». Джулии показалось, что гость считает помолвку досадной помехой

приятному вечеру, а вовсе не причиной его. Дэвид, черт бы побрал его совсем — это было любимое ругательство ее покойной бабушки, — смотрел на Даллина с явным одобрением, которого так и не дождалась сама Джулия. Если путь к сердцу будущего супруга лежит через карточный стол, ей придется до свадьбы научиться играть в карты. Мать, конечно, не одобрит этого, но разве у нее остается выбор?

Дэвид не любил ни поэзию, ни музыку. Он не читал и не охотился. Но ведь вечерами в замке Темберлей им придется чем-то заниматься! Слегка покраснев, она подумала о том, чем могут заниматься мужчина и женщина в спальне. Но ведь она была невинной девушкой, и ей еще никто никогда ничего не говорил о физических аспектах брака. Да и сама она начала думать о них лишь после того, как однажды заглянула в потрясающие серые глаза Томаса Меррита.

— Дэвид, мама разрешила мне сегодня танцевать вальс, — сказала она, прижавшись к жениху самым неестринским образом, какой она могла позволить себе в бальном зале своих родителей.

Он похлопал ее по руке и безразлично улыбнулся.

— Я не умею вальсировать, Джулия.

У нее оборвалось сердце.

— Тогда, может быть... — Джулия осеклась. Решив, что лучше всего держать язык за зубами, она с приветливой улыбкой повернулась к следующему гостю... И ее сердце пропустило удар.

— Томас Меррит, — представился вошедший низким голосом, словно они никогда не встречались. Он поцеловал ей руку — и даже сквозь перчатку Джулия ощутила тепло. А его глаза были полны томного интимного понимания. Огонь в этих глазах заставил ее сердце забиться с удвоенной силой. Гость улыбнулся. Его улыбка была опасной и обещала блаженство. Прядь темных волос

упала на лоб Томаса, и Джулии пришлось собрать все силы, чтобы справиться с желанием поправить ее. Томас сделал это сам — изящным и одновременно небрежным жестом — и отошел.

Он был самым красивым мужчиной из всех, кого ей когда-либо доводилось видеть. Причем воображение во все не сыграло с ней злую шутку. Он был именно таким, каким запомнился ей с первой короткой встречи. Глаза Джулии скользнули по его высокой фигуре — широкие плечи, обтянутые черным фраком, длинные сильные ноги. Уж он-то, вероятно, танцует вальс.

Томас обернулся и заметил, что хозяйка бала смотрит ему вслед. Джулия залилась краской и испуганно пискнула, когда он ухмыльнулся.

— Извини, я не понял, — сказал Дэвид, взглянув на нее сверху вниз.

— Нет, ничего, — с трудом выдавила она, схватила еще один бокал шампанского и сделала большой глоток, изо всех сил пытаясь успокоиться. Пузырьки оказались почти такими же возбуждающими, как грешная улыбка мистера Томаса Меррита.

Краем глаза она наблюдала за ним. Он не направился в гостиную, где шла карточная игра, и не присоединился к другим гостям. Вместо этого он беззаботно прислонился к стене, оставаясь в поле ее зрения, и стал с явным интересом посматривать на виновницу торжества. Самообладание моментально покинуло Джулию. Неожиданно платье показалось ей слишком тесным, вырез — чрезмерно низким, а комната — душной.

Она послала в его сторону уничтожающий взгляд, который должен был осадить наглеца. Но несносному Томасу Мерриту хватило дерзости ей подмигнуть. Джулия почувствовала, как в животе что-то затрепетало, колени грозили вот-вот подогнуться. Она развернула веер и спряталась за ним.

Быть может, он пришел, чтобы потребовать обратно свой носовой платок? Он лежал наверху, спрятанный на дно ящика комода.

— Стой прямо! — прошипела мать.

Джулия застыла, будто проглотила аршин. В это время музыканты заиграли вальс, и Дэвид рука об руку с лордом Даллином удалился в гостиную, предвкушая партию в бридж.

— Думаете, эти двое снимут на лето дом у моря? — спросил кто-то за ее спиной голосом тихим, исполненным сарказма.

Джулия обернулась и увидела Томаса Меррита, провожавшего глазами Дэвида и лорда Даллина.

— Могу я пригласить вас на танец? — спросил он и протянул руку, словно не сомневался в согласии партнерши.

Джулия заколебалась. Что-то в этом человеке пугало ее. Ей хотелось отказать ему и, безопасности ради, спрятаться за спину матери. Но она уже взрослая женщина. И лучшим подтверждением тому был его горящий взгляд.

— Спасибо. — Она приняла его руку и позволила увлечь себя в центр зала.

Он вальсировал превосходно.

— Должен сказать, вы очень красивы, — сообщил он, словно понимая, как нужен ей этот комплимент. В точности так же ей нужен был защитник в парке. Похоже, вырвать ее входит у него в привычку.

— Спасибо, — повторила Джулия. Она остро чувствовала тепло его руки, обнимавшей ее за талию. Оно проникало сквозь шелк и кружева. Странно, но вполне пристойное прикосновение этого мужчины казалось ей интимным, даже, пожалуй, неприличным, словно они были наедине. Его глаза на мгновение опустились на ее грудь, после чего он снова взглянул ей прямо в глаза.

И Джулия почувствовала себя красивой, ощутила свою женскую силу.